

Семантика глаголов мысли в обско-угорских языках

Галина Рудольфовна Кондина

Югорский государственный университет,

Валентина Николаевна Соловар

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,

Ханты-Мансийск, Россия

Введение. В статье описывается семантика глаголов мыслительной деятельности в мансийском и хантыйском языках. Актуальность темы определяется отсутствием исследований, посвященных анализу и семантической классификации глагольных лексико-семантических групп, прежде всего в сопоставительном плане. Цель работы: выявить внутреннюю организацию глаголов познания и понимания 'знать', 'понимать', 'узнать', 'заметить' в обско-угорских языках и охарактеризовать смысловые отношения между их членами.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили глаголы мыслительной деятельности мансийского (сосвинский диалект) и хантыйского (казымский диалект) языков, полученные авторами от информантов и извлеченные из словарей хантыйского и мансийского языков и текстов. При работе над материалом использованы компонентный анализ, метод контекстного (дистрибутивного) анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Впервые исследована лексико-семантическая группа глаголов мысли обско-угорских языков 'знать', 'понимать' и их аналоги, определены дифференциальные признаки семантики изучаемых глаголов, взаимоотношения и особенности их сочетаемости, первичные и производные лексико-семантические варианты значений, частично выявлены аспектуальные варианты. Описаны основные глаголы группы и указаны их признаки; определено семантическое строение многозначных глаголов.

Заключение. Сравнение семантических структур близких по значению слов обско-угорских языков позволяет сделать вывод, что основные выделенные значения глаголов познания и понимания совпадают по изучаемым диалектам, однако в каждом языке имеются специфические значения и особые семантические сдвиги в значениях.

Ключевые слова: глаголы мысли, лексико-семантическая группа, семантика, обско-угорские языки

Для цитирования: Кондина Г. Р., Соловар В. Н. Семантика глаголов мысли в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 2. С. 136–146. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.136-146.

Введение

Исследование семантической структуры глагольной лексики обско-угорских языков является весьма актуальным. В отечественном языкознании при описании системной организации лексики большое внимание уделяется изучению семантической структуры глаголов. Глаголы мысли обозначают сложный процесс мыслительной деятельности человека, однако, несмотря на это, в большинстве работ они не выделяются исследователями в отдельную группу.

Как отмечает В. Т. Садченко [17, 220], в настоящее время сформировались две основные тенденции: 1) относить глаголы мышления к лексемам, номинирующим сферу ментальности; 2) включать данные глаголы в состав единиц, характеризующих интеллектуальную деятельность.

Статья посвящена исследованию семантики глаголов мыслительной деятельности в казымском диалекте хантыйского языка и их сопоставлению с аналогичными глаголами в сосвинском диалекте мансийского языка. Описываются лексические и семантические параллели, оппозиции и семантические сдвиги в их значениях. Также делается попытка определить соотношение межъязыковых эквивалентов, объединяющих оба языка и диалекты. Данной группе глаголов присущи следующие особенности: небольшое число обско-угорских эквивалентов и превышающее количество специфических значений, развившихся у мансийских и хантыйских лексем.

Актуальность темы определяется неизученностью лексикологии обско-угор-

ских языков, отсутствием исследований, посвященных анализу и семантической классификации глагольных лексико-семантических групп, прежде всего в сопоставительном плане.

Цель работы – выявить внутреннюю организацию лексико-семантических групп глаголов мыслительной деятельности в обско-угорских языках и охарактеризовать смысловые отношения между их членами.

Обзор литературы

Ментальная сфера любого этноса отражает духовный мир и сознание нации, поэтому она так интересна в качестве объекта исследования и так сложна. Ментальные глаголы русского языка глубоко изучены в различных аспектах: семантико-синтаксическом¹ [4; 7], когнитивном [1; 8; 9], прагматическом [2; 3] и др. В трудах по лингвистике рассматриваются связи языка и мышления, описываются важнейшие подходы к изучению семантики слов различных лексико-семантических групп. Как следствие, создается научная база для исследований других языков, что актуально и для обско-угорских языков.

Вопросы изучения лексической семантики и семантики глагола интересовали и зарубежных ученых. Работы V. C. Gathercole, N.-E. Hanségård, A. Ketterer посвящены семантической специфике групп глагольных лексем как особого класса слов, их функционированию в определенном высказывании [22–24]. Применение принципов когнитивистики содействует исследованию роли языка в процессах познания и осмысления мира; описанию средств и способов языковой категоризации и концептуализации констант культуры².

На материале тюркских языков лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов интеллектуальной деятельности рассмотрена в ряде работ. Так, в статье Е. В. Тюттеше-

вой, О. Ю. Шагдуровой, А. В. Байыр-оол, Н. Н. Широковой исследованы глаголы интеллектуальной деятельности в северных диалектах алтайского языка, проведено их сравнение с литературным алтайским языком, шорским и хакасским, а также тувинским языками. Выполнен анализ лексических и семантических параллелей, оппозиций и семантических сдвигов. Определены соотношения межъязыковых эквивалентов, объединяющих разные языки и диалекты. Авторы пришли к выводу, что число общетюркских эквивалентов невелико, но имеется большое количество специфических значений, отмечается обилие монгольских заимствований в тувинском и алтайском литературных языках и др. [19]. В монографии О. Ю. Кокошниковой проанализированы связи и отношения между отдельными значениями наиболее многозначных глаголов тюркских языков Южной Сибири [10]. Е. П. Матвеевой описана семантическая структура якутского глагола ‘знать’ в сопоставлении с аналогичным глаголом алтайского языка, выявлены их совпадения и различия [13]. В работе Б. Б. Саналовой изучена внутренняя организация ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности алтайского языка в сопоставлении с киргизским языком, показана их семная структура, определены семантические структуры многозначных глаголов и типы отношений между семемами; выявлены эквиваленты описываемых алтайских слов в киргизском языке и определены сходства и различия их семантики и др. [18].

Семантическим исследованиям различных частей речи посвящены работы на материале хантыйского³ и мансийского⁴ языков [12; 14–16; 20; 21; 25].

Глаголы мыслительной деятельности составляют одну из значимых ЛСГ обско-угорских языков. Данные глаголы, пред-

¹ См.: Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М., 1981; Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982.

² См.: Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest, 1986.

³ См.: Диалектологический словарь хантыйского языка: (шурьшкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург, 2011; Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка: (шурьшкарский диалект). Ханты-Мансийск, 2012.

⁴ См.: Kannisto A. Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausg. gegeben von Matti Liimola. Helsinki, 1963. Bd. 6. Munkácsi B. Wogul népköltési gyűjtemény. regék és énekek a világ teremtéséről. Budapest, 1896. K. 4; Munkácsi B., Kálmán B. Op. cit.

ставляющие функционирование ума, сознания во всех проявлениях, объединены единой категориально-лексической семьей «интеллектуальный процесс». На материале мансийского и хантыйского языков рассматривалась лишь семантика глагола ‘думать’ [11; 12].

В данной статье мы изложим результаты наблюдений над семантикой глаголов ‘знать’, ‘понимать’ и их ближайших эквивалентов в обоих языках.

Практическое значение статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в работе над созданием словарей, в преподавании лексикологии в учебных заведениях различного типа, а также для уточнения семантики глаголов мансийского и хантыйского языков.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили глаголы интеллектуальной деятельности мансийского (сосьвинский диалект) и хантыйского (казымский диалект) языков, полученные авторами от информантов и извлеченные из словарей хантыйского и мансийского языков и текстов. В связи с отсутствием в хантыйской и мансийской лексикографии толковых словарей для определения значений глагольных единиц использованы толковые и энциклопедические словари русского языка⁵. При работе над материалом применялись компонентный анализ, метод контекстного (дистрибутивного) анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди основных глаголов казымского диалекта хантыйского языка и сосьвинского диалекта мансийского языка к ЛСГ глаголов мыслительной деятельности мы относим следующие лексемы, выделенные по признаку «ситуация мыслительного процесса»: хант. *воты*, манс. *вӧнкве* ‘знать’; хант. *уша верты*, манс. *ханьсюнкве* ‘узнать’; манс. *торгамтаункве* ‘понимать, догадаться’.

Термин «семантическая структура слова» понимается в статье как совокупность взаимосвязанных лексико-семантических вариантов (ЛСВ), связанных отношением семантической вторичности [13, 193].

При описании семантической структуры многозначных глаголов обско-угорских языков мы опирались на исследования, проведенные на материале хакасского языка О. Ю. Кокошниковой, и вслед за ней выделили: 1) основное значение (сразу возникает в памяти); 2) производно-номинативное значение (появляется в результате сужения или расширения значений) [10].

В ЛСГ глаголов мысли обско-угорских языков ранее мы описали основные глаголы: ‘думать, размышлять’ и ‘обдумать, оценивать’. Эти единицы занимают ведущее положение в группе, они не подчинены друг другу, являются семантически равносложными и взаимно дополняют друг друга, в основе их отношений имеется значение ‘оперирование знанием’ (*нөмэсты*, *артажэты/артацэты* ‘думать, размышлять’). Между глаголом *нөмэсты* как базовой единицей и другими членами подгруппы наблюдаются привативные отношения (отношения включения). Значение глагола *нөмэсты* ‘реализовывать процесс мышления’ имеется в семантике любого глагола группы. Глаголы этой группы обозначают целенаправленное мышление, направленное на какой-то объект, что способствует возникновению некоего нового объекта [14].

На основе теоретических работ [5–7] и классификации Л. М. Васильева⁶ мы выделяем глаголы, представляющие мыслительные операции, результатом которых являются рассуждения, умозаключения, приобретение знаний, понимание и т. д. В данной статье исследуются глаголы понимания и познания хантыйского языка *воты* ‘знать’, *уша верты* ‘узнать’ и др. в сопоставлении с аналогичными глаголами мансийского языка *вӧнкве* ‘знать’, *ханьсюнкве* ‘узнать’, *торгамтаункве* ‘по-

⁵ См.: Большой толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М., 2008; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005.

⁶ См.: Васильев Л. М. Указ. соч. С. 122–145.

нимать', а также слова, входящие в другие ЛСГ, но имеющие в своей семантике интеллектуальную сему.

Для большей части глаголов мансийского языка имеются соответствия или эквивалентные ЛСВ в хантыйском языке.

Лексико-семантическим вариантом считаем одно из значений в структуре многозначного слова, а эквивалентами – сходные в обоих языках ЛСВ соответствующих лексем.

Глаголы хант. *вөты*, манс. *вӑнкве* 'знать' демонстрируют общую категориально-лексическую сему глаголов, представляющих процесс мышления. Их можно считать идентификаторами подгруппы глаголов познания в ЛСГ глаголов мыслительной деятельности. В мансийском и хантыйском языках эти глаголы составляют небольшую лексическую группу, что можно объяснить их многозначностью.

Как отмечает Н. Г. Бяковская, глаголы мышления имеют ряд особенностей, к которым относятся: 1) динамичность, проявляющаяся в возникновении новой позиции в сознании субъекта; 2) новизна высказывания, вводимого глаголами мысли; 3) неконтролируемость результата интеллектуальной деятельности; 4) актуальность глаголов мышления [4, 42].

В казымском и сургутском диалектах хантыйского и в мансийском языке представлены фонетически близкие глаголы: каз. *вөты*, сург. *вута*, манс. *вӑнкве*. В Диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) для глагола шурышкарского диалекта *уцты* 'знать' приведено одно значение⁷.

В результате анализа собранного материала мы предлагаем следующие значения для глагола хант. *вөты*, манс. *вӑнкве* 'знать':

1) иметь сведения о ком-, чем-л.: хант. *Ши вер лүв төп вөсрэ* «Лишь он знал об этом»; *Имудтыйән лупийәл*: «Йа, аңт хөн вөлөм: хутән хурем ши лөжәмсэн» «Ну, конечно, знаю: лебединый облик=мой ты украл»; *Лүв аң вөсрэ, ши көртән хувән талты ши хӑцас* «Он не знал, это

стойбище давно осталось пустым»; *Муй вантсэн, муй вөсэн, тӱт имэна альэ, тӱт имэна лупэ* «Что видел ты, что знаешь, собщи огню женщине, огню женщине скажи»; манс. *Ам пыгум ты лӑххыт пуссын вӑганэ* «Сын мой знает все эти дороги»; *Тав, улпыл, вӑгтэ* «Он, наверное, знает»; *Тав туп ты урыл вӑстэ* «Лишь он знал об этом». В этом значении позицию объекта может замещать предикативная часть предложения: хант. *Хӱв улсэт, хуйән вөсы, ван улсэт, хуйән вөсы* «Долго они спали, кто знал, коротко спали, кто знал»; *А, мӑнтты кӑнши йухэтсэн кӱш, ма вөлөм кӱш* «А, меня искать пришел ты, конечно, я знаю, конечно»; манс. *Ягныг вӑстэ, увситэ ат ёхты* «Брат знал, старшая сестра не придет».

Глагол *вөты* в форме причастия, сочетаясь с послелогом *эвӑлт* 'пока', может находиться в зависимой предикативной единице в составе сложного предложения: *Ин сөхэн аң вөты эвӑлт, вӱймај на шӑншӑла ньорӑн вөрсӑлэ* «Пока не знал осетр, он взял и на спину=его хрящи сделал».

В фольклорных текстах встречается парный глагол *хөлты-вөты* 'слышать-знать', семантическая структура которого получила более обобщенное значение за счет соединения двух глаголов: к мыслительной деятельности добавляется слуховое восприятие: хант. *Ши кӱш хөлтај-вөтај=ән, упӑл ими на ши мулты нумӑс вөрӑс*; манс. *Вӑим, тав хӱлытэ-вӑгтэ, тав ягӑгитэ ос та матыр номылматас*; «Конечно, он слышит-знает, сестра его опять что-то задумала»; в данном примере парный глагол в форме причастия находится в позиции зависимой предикативной единицы в составе сложного предложения, второе причастие оформлено суффиксом местно-творительного падежа;

2) обладать знанием чего-л., иметь специальные познания в какой-л. области: хант. *Лүв рөпата вөрӑл вөлӑ* «Он знает свою работу»; *Муй лүв, нӱпи төпӑты вөнләм ут, вөлӑл, ши мутшӑсӑлэ* «Что он, умеющий добывать медведя, они знают, он понял»; ср.: сург. *Ма вулӑм, қӱлнӑ рыт*

⁷ См.: Диалектологический словарь хантыйского языка С. 133.

вӑрлӑ «Я знаю, как нужно делать лодку»; манс. *Тав такви рӯпататэ вӑгтэ* «Он знает свою работу»; *Ам вӑглум, хумус хӑп вӑрункве ӑри* «Я знаю, как нужно делать лодку»;

Среди основных глаголов казымского диалекта хантыйского языка и сосьвинского диалекта мансийского языка к ЛСГ глаголов мыслительной деятельности мы относим следующие лексемы, выделенные по признаку «ситуация мыслительного процесса»: хант. *воты*, манс. *вӑнкве* ‘знать’; хант. *уша верты*, манс. *ханьсюнкве* ‘узнать’; манс. *торгамтанкве* ‘понимать, догадаться’.

3) быть знакомым с кем-л.: хант. *Мӑнты муй вӑлэн?* «А что, ты меня знаешь?»; *Щи ики лӑв сырыйа ӑн па вӑслэ, ӑнт па вантсӑлэ* «Этого мужчину он раньше даже не знал (не был знаком), даже не видел»; *Кашӑн кӑртэн лӑв вӑсы* «Его знали в каждом стойбище»; манс. *Ам ты мӑхум ат вӑганум* «Я этих людей не знаю»; ср.: сург. *Ма ӑ йоӑ ӑнтэ вуллам* «Я не знаю этих людей»;

4) понимать, сознавать, отдавать себе отчет в чем-л.: хант. *Ин утӑл ил мӑнмал ӑн вӑслэ, нух мӑнмал ӑн вӑслэ* «Он не знал, тот ушел вниз или вверх ушел»; манс. *Ам вӑглум, нау ёмас ӑлумхӑлас* «Я понимаю, что ты хороший человек»;

5) делать предположение, допускать: хант. *Щӑта иса йӑнхийӑлты йӑшӑв, вӑлӑм, пӑлтап ут ци вӑл ӑйха* «Там дорога, по которой мы часто ездим, знаю, страшное существо будет (там) потом»; манс. *Та яласан лӑнхув хосыт, ам вӑглум, пильсьмау ут тот тах нӑлы* «По дороге, по которой ездим, я знаю, появится страшное существо».

Итак, семантическая структура глагола ‘знать’ в обоих обско-угорских языках совпадает, оба глагола демонстрируют пять одинаковых значений. Однако в хантыйском языке, кроме того, зафиксированы синонимичные глаголы. Так, к этой же группе мы относим хантыйский глагол *уша верты*, для которого нами зафиксиро-

рованы три значения, причем два первых синонимичны значениям глагола *воты*:

1) узнать, узнавать (кого), т. е. опознавать, распознавать по приметам: *Ма лывӑт уша версӑлам* «Я их узнала»; *Лӑв цирӑн вӑлци уша версӑлэ* «Он тогда только узнал»;

2) понимать смысл, содержание чего-л., уясняя их себе, проникая и доходя разумом до значения чего-л.: *Ар йицлӑп верты в йухтам йох уша верлӑт* «Много нового приехавшие сюда узнают»; *Мултэн нӑн аццӑлэн, ма уша па ӑн верлӑм* «Я не понимаю, что ты имеешь в виду». Синонимичными второму значению являются глаголы *уша навӑтты* ‘понять (букв.: в ум уронить)’, *уш тайты* ‘понимать (букв.: понимание иметь)’, *тӑнматты* ‘понять, уяснить (букв.: выпрямить)’: *Уш ӑн тайӑл* «Он не понимает (букв.: не имеет понимания)»; *Ма лӑв путрӑл ӑн тӑнматсем* «Я не понял его разговор»; фолькл. *Ай ньӑрӑм хӑ щиты памӑтса, йӑма тӑнматсӑлэ ци вер* «Молодой мужчина из тундры получил наказ, он хорошо его понял». Аспектуальный вариант этого значения оформляется глаголом *йухтыйӑлты* ‘приходить’ в страдательном залоге в сочетании с именами *уш, сащ* ‘понимание, ум’: фолькл. *Ай Мош хӑ вӑлци ушӑн йухтыйӑлла* «Ай Мош хӑ только тогда понял (букв.: пониманием приходим)»; *Йӑтна йицл, па вӑлци сацӑн йухтыйӑлла, ална, йухи мӑнты мосӑл* «Наступает вечер, и тогда только понимает, наверное, нужно идти домой»;

3) сообразить, понять, в чем дело, догадаться: *Уша ци верса, не вӑлмал* «Догадались (поняли) они, что женщина (это)».

В мансийском языке значение ‘узнать (человека)’ передается глаголом *ханьсюнкве*, а значение ‘узнать о событии (букв.: услышать)’ – глаголом *хӑлунокве*, например: *Тав такви ныге ат ханьсистӑ* «Он не узнал своего сына»; *Ам тӑнаныл хасьсанум* «Я их узнала»; *Тав тӑнт туп ные ханьсистӑ* «Он тогда только узнал тётю»; *Ам наӑнын йишлпи пальтувыл ат ханьсислум* «Я тебя в новом пальто не узнала»; *Ам ӑням миннӑ хӑлыслум* «Я узнала, что отец уезжает»; *Мӑн хӑлыслув, мосӑртын ягыгув ты ӑхты* «Мы узнали о том, что скоро придет брат».

Таблица. Семантика хантыйского глагола ‘знать’ и его мансийские эквиваленты

Table. Semantics of the Khanty verb ‘to know’ and its Mansi equivalents

Хантыйский глагол / Khanty verb	Мансийские эквиваленты / Mansi equivalents
<i>воты</i> ‘знать’	<i>вӑнкве</i> ‘знать’
Синонимы: <i>уша верты</i> ‘узнать’	
1. ‘узнать’	1. <i>ханьсюнкве</i> ‘узнать (по внешности)’ 2. <i>хӱлунокве</i> ‘узнать о событии (букв.: услышать)’
2. ‘понимать’ Синонимы: <i>уша павӑтты</i> <i>уш тӱйтты</i> <i>тӱнматты</i>	
3. ‘сообразить, догадаться’	

Таким образом, общее значение для этих двух мансийских глаголов – ‘обнаружить в ком-то знакомого или получить какие-нибудь сведения, знания о чем-нибудь’.

В каждом отдельном языке глагол может иметь несколько значений, которые в другом языке распределяются по разным глаголам. В хантыйском языке синонимичный глаголу *воты* глагол *уша верты* имеет в своей семантической структуре три значения. Эквивалентами первого в мансийском являются глаголы *ханьсюнкве* ‘узнать (по внешности)’ и *хӱлунокве* ‘узнать о событии (букв.: услышать)’, т. е. в мансийском языке в этом значении имеются два эквивалента. В значении ‘понимать’ в хантыйском языке зафиксированы синонимы (таблица).

К ЛСГ глаголов понимания мы относим мансийский глагол *торгамтаункве* с основным значением ‘понимать, понять’. Глагол *торгамтаункве* имеет следующие значения:

1) понимать смысл, содержание чего-л., уясняя их себе, проникая и доходя разумом до значения чего-л.: *Ам торгамтаслум, тӱн матыр вӑрунокве номсӑгыт* «Я понимаю, что они что-то задумали»; *Ам таве ат торгамтылум* «Я его не понимаю»; *Увсим ты лӑтӱнит ёмсякв торгамтасанэ* «Сестра хорошо поняла эти слова»; *Ам ат торгамтаслум, маньыр урыл наӱ потыртӑгын* «Я не понимаю, что ты имеешь в виду»; *Ам ат торгамтылум, маньыр ёмтыс* «Я ничего не понимаю, что случилось»; *Ам нӑматыр ат торгамтӑгум, хумус ӑлаль блунокве* «Я ничего не понимаю, как дальше жить»;

Анӑкв ав торгамтытэ, тав ӑрнэ тӑре хотьютын вуйвес «Бабушка (моя) не может понять, кто взял ее любимый платок»; *Мӑн тай ӑпсимӑнтыл сунсымӑн, нӑматыр ат торгамтымӑн, маньыр ёмтыс, манрыг вӑрыл ӑхтум хумыг тӱйтыл пӑхвхатӑг, манрыг омамӑн хот-щӑгтыс, йӱкви?* «Мы-то с братом смотрим, ничего не поймем, что случилось, почему из леса приехавшие мужчины снегом кидаются, почему мама обрадовалась, танцует?»⁸;

2) понимать, постигать смысл речи на чужом языке: *Тав мӑнсьи лӑтыӱ торгамты* «Он понимает мансийский язык». В этом значении в хантыйском всегда используется глагол слухового восприятия *хӑлты* ‘понимать (букв.: слышать)’: *Щи икӑн сӑран йасӑу хӑл* «Этот мужчина зырянский язык понимает»; *Упем ши йасунӑт йӑма хӑлсӑлӑ* «Сестра=моя хорошо поняла эти слова». В мансийском языке также допустимо употреблять глагол слухового восприятия: *Мӑнсьи лӑтыӱ хӱлы кос* «Он мансийский язык понимает (букв.: слышит) ведь»;

3) смекнуть, сообразить (понимать что-л., быстро обдумывая, прикидывая в уме различные варианты решения проблемы): *Яӑгим торгамтастэ ос астал патанас* «Сестра=моя сообразила и замолчала»; *Нӑврам молях торгамтастэ, маньыр вӑрунокве ӑри* «Ребенок быстро смекнул, сообразил, что делать»; *Агириць торгамтастэ, тавӑн асталаквег блунокве ӑри* «Девочка смекнула, что лучше промолчать»; *Ам аты торгамтаслум, манрыг тав сумкатэ вистэ* «Я не сообразила, почему он взял сумку». Аспектуальный вариант передает глагол *торгамтаункве*: *Мӑхум тильсьмаӱ*

⁸ Маньши махманув потраньл = Рассказы манси: сб. / сост. Г. Р. Кондина, С. М. Ромбандеева; ред. Г. Р. Кондина. Ханты-Мансийск, 2014. С. 16.

утытн ёхтыманыл торгамтасаныл. Сбрахта нампа дунт сах, вās сах мёсгың яныл хосыт хāныл та оясыт «Люди быстро сообразили о приходе неких страшных. На лодках по реке Сорахта, извивающейся, как кишка гуся, как кишка утки, убежали»⁹; *Вбраян хум торгамтапуңкве пыл ат āлымас, сōвыррись тав тāратэ та тахас* «Охотник сообразить даже не успел, зайчишка мимо него промчался»;

В каждом отдельном языке глагол может иметь несколько значений, которые в другом языке распределяются по разным глаголам. В хантыйском языке синонимичный глаголу *вөты* глагол *уша верты* имеет в своей семантической структуре три значения. Эквивалентами первого в мансийском являются глаголы *ханьсюңкве* 'узнать (по внешности)' и *хулуңкве* 'узнать о событии (букв.: услышать)', т. е. в мансийском языке в этом значении имеются два эквивалента. В значении 'понимать' в хантыйском языке зафиксированы синонимы.

4) понимать с некоторым трудом смысл чего-л., какою-л. мысль в чьих-л. словах, разговоре и т. п.: *Ам тав номтэ торгамтаслум* «Уловил я его мысли»;

5) понять, в чем дело, догадаться: *Оматэ торгамтастэ, тав сысы минуңкве сēпитактас* «Мать догадалась, что он собрался уходить»; *Ам ат ёхтынэм, нāн торгамтылын* «Вы поймете, что я не вернусь»; *Атям торгамтастэ, ягыге ат ёхты* «Отец=мой догадался о том, что брат его не придет»; *Мāн хосат торгамтаслув, тав наңыныл пōхын минас* «Мы давно догадались, что он уехал от тебя»; *Тāн торгамтасаныл, хотьютын ху́лпаныл сунсаве* «Они стали догадываться, кто проверяет их сети»;

6) осознать (понять что-л., убедившись в истине): *Ётыл усьта торгамтаслум* «Потом я только осознал всё»;

7) замечать, заметить, приметить (воспринимать зрением кого-либо, особо об-

ращая внимание на объект, выделяя, при-мечая его и делая какие-либо для себя умозаключения): *Тав сытамн минуңкве кос тауңхыс ос бныпён торгамтавес* «Она намеревалась тихо уйти, свекровь ее заметила»; *Ам сārтын аты торгамтāлыслум, тав āгмыу блнэтэ* «Я не замечала раньше, что он болен»; *Румам ат торгамтытэ, тав юрт нэтэ мори блы* «Друг (мой) не замечает, что его подруга ведет себя неприлично»;

8) начать ощущать, чувствовать: *Тарья лāлгэт āгм торгамтас* «Дарья почувствовала (поняла) боль в ноге».

Анализ значений мансийского глагола *торгамтауңкве* 'понимать, понять' позволил выделить у него восемь значений, последнее из которых входит в ЛСГ глаголов ощущения.

В хантыйском языке в ЛСГ понимания входят также глаголы *мутшиэты*, *мутшиаңци*. Глагол *мутшиэты* имеет следующие значения:

1) понять, заметить: *Хātлєм мāнэм, āн па мутшиэсем* «Я даже не заметил, когда день прошел»; фолькл. *Найән хө, вөртән хө хурем мутшиәлән* «Вы поймете, что я умер (букв.: образ мой божественный), заметите». Синонимом этому значению является глагол *сапци* 'быть замеченным': *Хātлєм хулам āн сацэс* «Я не заметила, как день закончился»;

2) заметить: *Наң мāнэт мутшиэсэн* «Ты меня заметил»; *Вөнтпәлән ци мутшиэсы* «Свекровь заметила его»; *Ма ци вер мутшиэсем* «Я это дело заметил».

Глагол *мутшиэты* синонимичен глаголу *вөты* в значении 'понимать, сознавать'.

Близкими по значению являются глаголы *мутшиаңци/мутшиацты* со значениями:

1) догадаться, догадываться: *Имәлтыйән мутшиаңци питэс, ци арат панне, пүвлылап на хулта мāнлэт* «Наконец он стал догадываться, столько налимов, куда исчезает печень»;

2) понять, опомниться: *Ма цирән төп мутшиацсэм* «Я тогда только опомнилась».

⁹ Мифы, сказки, предания манси (вогулов). Новосибирск, 2005. С. 312–313.

Акциональный вариант представлен глаголом *мутшийэжты* ‘замечать’: *Хуэты ханты йаухты пайт ан пэлы мутшийэжты* «Где-нибудь не замечали ли следы человека».

Из анализа материала следует, что мансийский глагол *торгамтаукве* в ЛСГ понимания является базовым, он включает восемь значений, которые в хантыйском языке распределены по разным единицам.

Заключение

В результате исследования описаны ведущие глаголы ЛСГ познания и понимания хантыйского языка и сопоставлены с единицами мансийского языка, определены первичные и производные ЛСВ значений этих глаголов, выделены их аспектуальные варианты. Описаны и глаголы других ЛСГ, вторичное значение которых совпадает со значениями ‘знать’, ‘понимать’. Выявлены основные глаголы этой группы и указаны их признаки; установлено и определено семантическое строение многозначных глаголов. Сравнение семантических структур близких

по значению слов обско-угорских языков позволяет сделать вывод, что основные выделенные значения глагола ‘знать’ совпадают в хантыйском и мансийском языках. Значения же мансийского глагола *торгамтаукве* имеют как совпадающие с хантыйским языком значения, так и специфические. Так, 5-е значение этого глагола соответствует значению хантыйского глагола *мутшаъци* ‘догадаться’, а 7-е эквивалентно значению глагола *мутшэты* ‘замечать’. Несколько других значений этого глагола имеют эквиваленты в хантыйском языке, а также свои специфические значения.

Позиция объекта мышления представлена разными структурными вариантами. Особенности семантики глаголов ‘знать’, ‘понимать’ находятся в зависимости от выражения объекта.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

каз. –	казымский диалект хантыйского языка
манс. –	мансийский язык
сург. –	сургутский диалект хантыйского языка
фолькл. –	фольклорный источник
хант. –	хантыйский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Синонимия ментальных предикатов: группа СЧИТАТЬ // Логический анализ языка. Ментальные действия: сб. ст. М., 1993. С. 7–22.
2. Арутюнова Н. Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. М., 1989. С. 7–30.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. М., 1989. С. 31–54.
4. Бяковская Н. Г. Глаголы мысли в русском языке и их концептуально-семантические особенности // *Lingua mobilis*. 2011. № 3. С. 35–43.
5. Васильев Л. М. Значение как предмет современной лингвистической семантики // Исследования по семантике: межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 1983. С. 11–20.
6. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, речи, мысли // Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 1971. С. 38–310.
7. Васильев Л. М. Типы значений и их структурных компонентов // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях: докл. симпозиум, май 1979 г. Кишинев, 1982. С. 74–81.
8. Дмитриевская М. А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные концепты: сб. ст. М., 1991. С. 78–85.
9. Зализняк А. А. СЧИТАТЬ и ДУМАТЬ: два вида мнения // Логический анализ языка.

- Культурные концепты: сб. ст. М., 1991. С. 187–194.
10. Кокошикова О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири). Новосибирск: Сова, 2004. 144 с.
 11. Кондина Г. Р. Лексико-семантическая группа глаголов мыслительной деятельности в мансийском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 143–148. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.02.13.
 12. Кондина Г. Р., Соловар В. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 2. С. 245–254. DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-245-254.
 13. Матвеева Е. П. Семантическая структура глагола *бил*- ‘знать’ в якутском языке (в сопоставлении с алтайским глаголом *бил*- ‘знать’) // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 193–197.
 14. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227. DOI: 10.17223/18137083/65/20.
 15. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 4. С. 681–691. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-681-691.
 16. Нахрачева Г. Л. Глагольные метафоры боли в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 2. С. 292–302. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-292-302.
 17. Садченко В. Т. Лексико-семантическая группа глаголов мысли в русских говорах Приамурья // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19, вып. 1. С. 220–226. DOI: 10.31079/1992-2868-2022-19-1-220-226.
 18. Саналова Б. Б. Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск: Ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова, 2007. 167 с.
 19. Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыроол А. В., Широбокова Н. Н. Глаголы интеллектуальной деятельности в тюркских языках и диалектах Саяно-Алтая // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 251–266. DOI: 10.17223/18137083/53/27.
 20. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения *немэлты/нэмэлты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 4. С. 707–719. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-707-719.
 21. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 4. С. 747–755. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-747-755.
 22. Gathercole V. C. M. A study of the comings and goings of the speakers of four languages: Spanish, Japanese, English, and Turkish // Kansas Working Papers in Linguistics. 1977. Vol. 2. P. 61–94. DOI: 10.17161/KWPL.1808.713.
 23. Hansegård N.-E. Some Figures Concerning the Lexicon of Northern Lappish // Fenno-ugrica suecana. Tidskrift för finsk-ugrisk forskning i Sverige. Journal of Finno-Ugric Research in Sweden. 5. In honorem Bo Wickman. Uppsala, 1982. P. 92–110.
 24. Ketterer A. Semantik der Bewegungsverben: Eine Untersuchung am Wortschatz des französischen Barock. Zürich: Juris-Verlag, 1971. 431 S.
 25. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Bd. 4. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. 493 S.

Поступила 31.01.2023; одобрена 11.03.2023; принята 27.03.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Г. Р. Кондина – аспирант Высшей школы гуманитарных наук Югорского государственного университета, galka.condina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7115-7764>

В. Н. Соловар – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела хантыйской филологии Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, solovarv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-0117>

Semantics of verbs of thought in the Ob-Ugric languages

Galina R. Kondina

Yugra State University

Valentina N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russia*

Introduction. The article describes the semantics of verbs of mental activity in the Mansi and Khanty languages. The relevance of the topic is determined by the lack of research devoted to the analysis and semantic classification of verbal lexico-semantic groups, primarily in comparative terms. The purpose of the work is to reveal the internal organization of the verbs of cognition and understanding “to know”, “to understand”, “to learn”, “to notice” in the Ob-Ugric languages and to characterize the semantic relations between their members.

Materials and Methods. The article is based on the verbs of mental activity of the Mansi (Sosvinsky dialect) and Khanty (Kazim dialect) languages received by the authors from informants and extracted from dictionaries of the Khanty and Mansi languages and texts. When working on the material, component analysis, the method of contextual (distributive) analysis were used.

Results and Discussion. For the first time, the lexico-semantic group of the verbs of thought (“to know”, “to understand” and their analogues) of the Ob-Ugric languages was studied; differential signs of the semantics of the verbs under study were revealed, the relationships of these verbs and the peculiarities of their compatibility, primary and derived lexico-semantic variants of the meanings of these verbs were determined, their aspectual variants were partially revealed. The main verbs of the group are described and their signs are indicated; the semantic structure of polysemous verbs is determined.

Conclusion. Comparison of the semantic structures of similar words in the Ob-Ugric languages allows us to conclude that the main distinguished meanings of the verbs of knowledge and understanding coincide in the studied dialects, however, each language has specific meanings and special semantic shifts in meanings.

Keywords: verbs of thought, lexico-semantic group, semantics, the Ob-Ugric languages

For citation: Kondina GR, Solovar VN. Semantics of verbs of thought in the Ob-Ugric languages. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2023;15;2:136–146. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.02.136-146.

REFERENCES

1. Apresian IuD. Synonymy of mental predicates: COUNT group. *Logicheskii analiz iazyka. Mental'nye deistviia: sb. st.* = Logical analysis of language. Mental actions. Collection of articles. Moscow; 1993:7–22. (In Russ.)
2. Arutiunova ND. “Believe” and “see” (on the problem of mixed propositional attitudes). *Logicheskii analiz iazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov: sb. st.* = Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatic contexts. Collection of articles. Moscow; 1989:7–30. (In Russ.)
3. Bulygina TV, Shmelev AD. Mental predicates in the aspect of aspectology. *Logicheskii analiz iazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov: sb. st.* = Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatic contexts. Collection of articles. Moscow; 1989:31–54. (In Russ.)
4. Byakovskaya NG. Verbs of thought in the Russian language and their conceptual-semantic peculiarities. *Lingua mobilis*. 2011;3:35–43. (In Russ.)
5. Vasil'ev LM. Meaning as a subject of modern linguistic semantics. *Issledovaniia po semantike: mezhvuz. sb. nauch. tr.* = Studies in semantics. Interuniversity collection of scientific papers. Ufa; 1983:11–20. (In Russ.)
6. Vasil'ev LM. Semantic classes of verbs of feeling, speech, thought. *Ocherki po semantike russkogo glagola = Essays on the semantics of the Russian verb*. Ufa; 1971:38–310. (In Russ.)
7. Vasil'ev LM. Value types and their structural components. *Teoreticheskie problemy semantiki i ee otrazheniia v odnoiazychnykh slovariakh: dokl. simpoz., mai 1979 g.* = Theoretical problems of semantics and its reflection in monolingual dictionaries. Symposium papers, May 1979. Kishinev; 1982:74–81. (In Russ.)

8. Dmitrovskaja MA. Philosophy of memory. *Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty: sb. st.* = Logical analysis of language. Cultural concepts. Collection of articles. Moscow; 1991:78–85. (In Russ.)
9. Zalizniak AA. COUNTING and THINKING: two kinds of opinion. *Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty: sb. st.* = Logical analysis of language. Cultural concepts. Collection of articles. Moscow; 1991:187–194. (In Russ.)
10. Kokoshnikova OIu. The semantic structure of a polysemantic verb in the Khakass language (in comparison with the Turkic languages of Southern Siberia). Novosibirsk; 2004. (In Russ.)
11. Kondina GR. Lexico-semantic group of verbs of mental activity in the Mansi language. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Modern science: actual problems of theory and practice. Series of “Humanities”. 2022;2:143–148. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2982.2022.02.13.
12. Kondina GR, Solovar VN. Verbs of intellectual activity in the Ob-Ugric languages. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2022;12;2:245–254. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-245-254.
13. Matveeva EP. The semantic structure of the verb *bil-* ‘to know’ in the Yakut language (in comparison with the Altaic verb *bil-* ‘to know’). *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology. 2008;1:193–197. (In Russ.)
14. Moldanova IM. The active suffixes of intercategory word-formation in the Khanty language (the Kazym dialect). *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology. 2018;4:216–227. (In Russ.). DOI: 10.17223/18137083/65/20.
15. Nakhracheva GL. Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: lexical typology and mechanisms of semantic derivate. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2019;9;4:681–691. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-681-691.
16. Nakhracheva GL. Verbal metaphors of pain in the Ob-Ugric languages. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2020;10;2:292–302. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-292-302.
17. Sadchenko VT. Lexical-semantic group of verbs of thinking in the Russian dialects of the Amur region. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* = The Humanities and Social Studies in the Far East. 2022;19;1:220–226. (In Russ.). DOI: 10.31079/1992-2868-2022-19-1-220-226.
18. Sanalova BB. Verbs of mental activity in the Altaic language (in comparison with the Kyrgyz language). Gorno-Altai; 2007. (In Russ.)
19. Tyuntesheva EV, Baiyr-ool AV, Shagdurova OYu, Shirobokova NN. Verbs of intellectual activity in the Turkic languages and dialects of Sayan-Altai. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology. 2015;4:251–266. (In Russ.). DOI: 10.17223/18137083/53/27.
20. Fedorkiv LA. Functional and semantic characteristics of the pronoun *nemaly/nemaly* in the Khanty language. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;4:707–719. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-707-719.
21. Shiyanova AA. Color designation in the dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2019;9;4:747–755. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-747-755.
22. Gathercole VCM. A study of the comings and goings of the speakers of four languages: Spanish, Japanese, English, and Turkish. *Kansas Working Papers in Linguistics*. 1977;2:61–94. DOI: 10.17161/KWPL.1808.713.
23. Hansegård NE. Some Figures Concerning the Lexicon of Northern Lappish. *Fenno-ugrica suecana. Tidskrift för finsk-ugrisk forskning i Sverige. Journal of Finno-Ugric Research in Sweden*. 5. *In honorem Bo Wickman*. Uppsala; 1982:92–110.
24. Ketterer A. Semantik der Bewegungsverben: Eine Untersuchung am Wortschatz des französischen Barock. Zürich; 1971.
25. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin; 1980;4.

Submitted 31.01.2023; reviewing 11.03.2023; accepted 27.03.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

G. R. Kondina – PhD Student, Higher School of Humanities, Yugra State University, galka.condina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7115-7764>

V. N. Solovar – Doctor of Philology, Senior Research Fellow, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, solovarv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-0117>